

После репетиции этой сцены с диалогами, по просьбе Юй Хохо, Ши Тяньчэнь снова потренировался с ним на ринге. Как и предупреждал инструктор, еще до завтра Юй Хохо уже с трудом поднимал руки. Он был в отчаянии, он действительно серьезно относился к этому фильму. В конце концов он обессиленно опустился на ринг, не заботясь о своем имидже, просто развалившись у углового столба и тяжело дыша. Его ассистент пытался массировать ему плечи и руки, но это не помогало.

Бай Чжань понимал это отчаяние, чувство, когда ты стараешься изо всех сил, но все равно ничего не можешь сделать.

Поэтому, прежде чем рассчитывать на девяносто баллов, нужно сделать сто двадцать. Если готовиться в последний момент, даже Будда не поможет.

После того как режиссер Лю лично проверил результаты, было решено использовать дублера, а Юй Хохо будет сниматься только в крупных планах.

На лице юноши еще оставались следы интенсивной тренировки, и удар от прямого отказа режиссера заставил его лицо то краснеть, то бледнеть. Он выглядел жалко. После того как режиссер и остальные ушли, он отказался от помощи ассистента и медленно, с трудом передвигая одеревеневшие ноги, спустился с ринга. В углу, где его никто не видел, он поднес руку к глазам, якобы вытирая пот, но на самом деле смахивая слезы, которые он не смог сдержать.

Бай Чжань вздохнул и не удержался, подойдя к Юй Хохо и тихо сказав:

— На самом деле, ты можешь добавить несколько мелких деталей к характеру Юй Сяофана.

— А? — Юй Хохо сначала удивился, но затем, осознав что-то, резко повернулся к Бай Чжаню.

— Продолжай изучать сценарий и персонажа, добавь несколько уникальных жестов, которые помогут выделить его среди других, — с невозмутимым лицом произнес Бай Чжань и быстро ушел.

Юй Хохо остался на месте, размышляя над этими словами, и постепенно в его глазах загорелся свет.

— Что ты ему сказал? — Вернувшись в комнату, Ши Тяньчэнь остановил Бай Чжаня.

Бай Чжань поднял бровь:

— Есть претензии?

— Как я смею, — сквозь зубы пробурчал Ши Тяньчэнь.

— Иди помойся, ты весь в поту, — Бай Чжань подтолкнул его к ванной.

Как только дверь закрылась, он достал телефон и начал просматривать запись сегодняшней репетиции. Телефон работал медленно, и когда видео наконец начало воспроизводиться, сзади появилась рука — это был Ши Тяньчэнь.

Бай Чжань нахмурился:

— Ты почему опять вышел?

— Я понял, что ты действительно мастер на все руки, скрываешь свои таланты!

— Тогда будь послушным, — продолжил Бай Чжань, не отрываясь от телефона.

— Я разве недостаточно послушный? — Ши Тяньчэнь понизил голос, наклонившись так, что его губы оказались вплотную к правому уху Бай Чжана.

Телефон работал слишком медленно, и Бай Чжань не хотел ставить его на паузу, поэтому, размышляя, он кивнул:

— Вполне.

— Тогда награди меня.

— Наградой? — Бай Чжань резко повернулся и обнаружил, что губы Ши Тяньчэня находятся в миллиметре от его щеки. Он мгновенно напрягся, забыв о телефоне, и вскочил на ноги.

Ши Тяньчэнь указал на свои губы:

— В таких случаях обычно награждают поцелуем, вот здесь. — Он шаг за шагом приближался к Бай Чжаню, излучая тепло.

Бай Чжань отступал, пока не уперся в стену. Лицо Ши Тяньчэня становилось все ближе.

Каждый волосок на его теле встал дыбом. Он не был девственником, он играл множество ролей, переживал множество романов — но только на экране. Если режиссер не требовал, он всегда использовал дублера для поцелуев. Но сейчас, после пары слов, Ши Тяньчэнь уже собирался поцеловать его? Нет уж, спасибо.

— Разве ты не собирался мыться? Чего ты тут торчишь? — Бай Чжань прислонился к стене и улыбнулся.

Ши Тяньчэнь смотрел на него, и его глаза постепенно загорелись. Он тоже улыбнулся:

— Хорошо, тогда жди меня!

Жди, конечно!

Услышав, как в ванной зашумела вода, Бай Чжань быстро выскользнул из комнаты.

Вытирая пот со лба, он не мог понять, что происходит. Пару дней назад Ши Тяньчэнь говорил, что не знает, гей он или нет, а теперь уже так легко идет на контакт? Разве он не раздражался при виде Бай Чжана? Разве не относился к нему как к прислуге? Почему теперь он вдруг начал вести себя так, будто решил соблазнить своего домработника? Что, богатым людям это нравится?

Может, он просто слишком долго был без секса?

Вполне возможно.

За те несколько дней, что они провели на съемочной площадке, Бай Чжань подсчитал, что Ши Тяньчэнь уже около двух недель не имел интимных отношений. Для обычного человека это не проблема, но, возможно, привыкший к ночным утехам Ши Тяньчэнь не мог довольствоваться лишь собственными руками и поэтому решил воспользоваться первым попавшимся.

Налево от съемочной базы, через улицу с закусочными, находился небольшой район с барами. Раньше, после съемок, члены съемочной группы часто заходили туда выпить. Кажется, там также были те, кто занимался «особыми услугами». Может, пойти туда и найти кого-нибудь для Ши Тяньчэня?

Нет, нет, он не разбирался в этом бизнесе. Он не мог быть уверен в людях, вдруг наймет болтуна, который разнесет все слухи? К тому же он не знал, есть ли у Ши Тяньчэня какие-то особые предпочтения. Что, если ему нравится, когда его...? Тогда его репутация будет разрушена.

Хотя в голове он думал «нет, нет», ноги все равно несли его в сторону баров. Окружающая суэта улицы успокоила его. В конце переулка находился знакомый свет вывесок. Самый маленький из них — бар «Бродяга» — был тем местом, где он раньше выпивал с коллегами после съемок. Правда, он всегда заходил через черный ход прямо в отдельный кабинет, где его уже ждали напитки и закуски.

Шаг за шагом приближаясь к этому свету, Бай Чжань почувствовал, как в его сердце разливается тепло.

Он больше не Сюй Пэй, ему больше не нужно скрываться и быть осторожным... Но остался ли тот человек?

Его самообладание всегда было сильным, но Ши Тяньчэнь все же пробудил в нем нечто давно забытое. В прошлой жизни, когда он был еще Сюй Пэем, он однажды был близок к тому, чтобы позволить себе расслабиться, и это произошло именно в «Бродяге».

Войдя через главный вход, он заказал у бармена виски и устроился в самом дальнем углу. Этот бар всегда был для своих, поэтому посетителей было немного, свет был приглушен. В памяти Бай Чжаня бармен всегда сучающе протирал бокалы, и он даже подозревал, что это был один и тот же бокал.

Холодный напиток скользнул по горлу, а воспоминания, как дым, пронеслись перед глазами.

Черты лица того человека уже стерлись в памяти, но его имя навсегда осталось в сердце. Это было около семи-восьми лет назад, когда сериал с его участием «Ивы на окраине города» был на пике популярности.

Тот человек мягким голосом сказал:

— «Ивы на окраине города, шелковицы в поле». У нас есть связь. Меня зовут Ивы на окраине города, Сюй Пэй, рад познакомиться.

Узнав его, Сюй Пэй, всегда осторожный, должен был сразу же отрицать или строго предупредить, чтобы тот не разглашал его присутствие. Но в тот момент он лишь глупо спросил:

— Это твое настоящее имя?

Тот человек лишь мягко улыбнулся. Сюй Пэй никогда не видел мужчину, который бы так гармонично сочетал в себе мужественность и красоту, даже в их кругу. Тусклый свет и легкое опьянение создавали идеальную атмосферу, и, сам не зная как, он был поцелован. Поцелуй был таким же мягким, как и улыбка.

В то время Сюй Пэй уже был на пути к славе, он видел множество красавцев, но этот нежный поцелуй заставил его почувствовать себя юнцом, впервые вкусившим запретный плод. Он смотрел на того человека, а в его сердце бушевал шторм, словно открылась заслонка, выпустив поток, который уже невозможно было остановить.

— Боже мой, ты еще спрашиваешь, настоящее ли у него имя? Это же явно «мальчик по вызову»! Говори с ним поменьше, вдруг кто-то сфотографирует!

Позже его ассистент вовремя появился и увел его. Уходя, Сюй Пэй оглянулся. Ивы на окраине города сидел на своем месте, все так же мягко улыбаясь и беззвучно говоря «пока».

Он всегда считал себя человеком без желаний, но улыбка и голос Ив на окраине города стали той рукой, что тревожила его в снах.

С тех пор Сюй Пэй отрицал себя, заполняя свободное время работой. Он не смел оступиться ни на шаг. После того как он стал знаменитым, он стал еще осторожнее. Каждую ночь он просыпался от одного и того же кошмара: он шел по лезвию ножа, его ступни уже были изрезаны в кровь, но он не мог остановиться, не мог оглянуться. А тот человек все так же мягко улыбался ему.

*

Ивы на окраине города, шелковицы в поле...

*

«Ивы на окраине города, шёлковица в поле» — отсылка к китайской поэзии и названию сериала «Шёлковица на дороге». «Ивы на окраине города» — псевдоним/имя, которое назвал незнакомец.

«Мальчик по вызову» — перевод сленгового китайского термина «шаоье», который в данном контексте может означать молодого человека, оказывающего услуги за деньги.

Сюй Пэй — имя, под которым главный герой был известен в своей прошлой жизни, до реинкарнации в Бай Чжэня.

<http://bllate.org/book/16361/1479586>